

Шэнь Лян тоже не хотел уходить, комната для гостей внизу была не такой удобной, как его. Он сел на край кровати, слегка согнув колени и опершись на них руками, лениво и соблазнительно улыбаясь: “Что, ты хочешь спать со мной?”

Шао Циньхань обхватил колени, занимая лишь небольшое пространство. Он бессознательно играл с марлей, обернутой вокруг его ладони, разглядывая узоры на простынях, не говоря ни слова. Он заполз в кровать как скользкая змея.

Сам того не осознавая, Шэнь Лян посмотрел на Шао Циньханя, но его взгляд остановился на нем. Из-за тусклого освещения текущая сцена на мгновение совпала с историей в книге, заставив людей быть немного ошеломленными. Шэнь Лян внезапно вспомнил концовку “Шао Циньханя”...

В романе, когда все главные герои или персонажи второго плана пожинали плоды счастья и процветания, он единственный, кто был заперт в психиатрической больнице, сумасшедший и лишенный всего человеческого.

Читатели говорили, что Шэнь Лян жесток, и сам Шэнь Лян чувствовал, что, возможно, был немного подл. Но Шао Циньхань был вымышленным персонажем, как можно воспринимать вымышленного персонажа всерьез?

Но факт в том, что этот человек просто появился перед ним, реальный и живой. Он злился, у него шла кровь, ему было больно. Он мог сколько угодно орудовать пером в книге, но когда персонажи, появляющиеся в ней, однажды станут реальными, страдания, намеренно причиняемые им, станут грехом.

Сначала у Шэнь Ляна были некоторые насмешливые мысли, но они внезапно рассеялись. Он похлопал по пустому месту рядом с собой, затем раскрыл объятия Шао Циньханю и сказал: “Эй...”

Затем он спросил: “Хочешь, я тебя обниму?”

Тело Шао Циньханя содрогнулось от его слов, и он посмотрел на него. Движения Шэнь Ляна остались неизменными, сохраняя ту же позу: “Иди сюда, я буду обнимать тебя, пока ты не заснешь”.

В глубине души он чувствовал, что Шао Циньхань не придет, но после минутного молчания собеседник молча заключил его в объятия, обхватив руками колени, пытаясь сжаться в комочек.

Шао Циньхань был слишком не уверен в себе.

Шэнь Лян обнял его и вздохнул, затем медленно сжал крепче, они идеально подходили друг другу. Легкий аромат геля для душа на их телах смешался. Напряженные нервы Шао Циньханя расслабились.

Шэнь Лян наклонился к его макушке, ощущая только мягкость его волос, и через некоторое время он начал говорить: “Шэнь Янь застенчив и боится крови. В следующий раз, когда захочешь кого-нибудь ударить, делай это за его спиной, а не у него на глазах”.

Шэнь Лян наставлял его.

Шао Циньхань, однако, не стал слушать, закрыл глаза и мрачно сказал: “Я тоже боюсь крови...”

Шэнь Лян не очень хорошо расслышал: “Что?”

Шао Циньхань больше ничего не сказал и закрыл рот: “Ничего”.

Шэнь Лян погладил его по волосам. Его ладонь была сухой и теплой, некоторое время спустя он вдруг спросил: “Тебе действительно очень нравится Шэнь Янь?”

Шэнь Лян привык писать романы с избитым сюжетом, в которых герои любили бы только ради любви, но они могли бы и не любить по-настоящему, потому что даже сам автор не понимал, что такое любовь. По оригинальному сюжету, Шао Циньхань влюбился в Шэнь Яня только потому, что человек, долгое время находившийся во тьме, внезапно увидел первый проблеск света в своей жизни и инстинктивно захотел дотянуться до него.

Но сейчас ему было любопытно узнать, что происходит в сердце Шао Циньханя.

Шэнь Лян был настолько рассеян, когда задавал этот вопрос, что не заметил мгновенного замешательства и тревоги, которые промелькнули на лице Шао Циньханя после того, как он задал этот вопрос.

Тебе действительно очень нравится Шэнь Янь? Когда Шао Циньхань услышал эти слова, его мозг внезапно отключился, он изо всех сил пытался найти ответ для Шэнь Ляна, но ничего не нашел, как будто...

Это было так, как если бы другой человек упомянул незначительного незнакомца.

Мозг Шао Циньханя болел, он чувствовал себя марионеткой, которая должна следовать определенному пути, какой-то голос говорил ему: тебе должен нравиться Шэнь Янь, тебе должен нравиться Шэнь Янь, ты должен заполучить его.

Это все. Вот и все, просто...

Шао Циньхань не смог найти ответа. Он прикрыл голову рукой, подавляя пронзительную боль, которая вспышкой ударила в мозг, затем нахмурился и подавил приглушенный стон. И он раздраженно сказал: “Мне нравится...”

Так должно быть, что он мне нравится, не так ли?

Шэнь Лян не слишком сомневался в этом ответе, потому что именно так говорится в книге: “Хорошо”.

Он добавил: “Я помогу тебе”.

После того, как Шэнь Лян закончил говорить, он посмотрел на часы и обнаружил, что было почти одиннадцать часов. Он лег, обняв Шао Циньханя, затем осторожно, чтобы не задеть его рану, сжал партнера в своих объятиях и сказал: “Спи, уже поздно”.

Его голос был низким и притягательным, как будто он уговаривал уснуть ребенка.

Шао Циньхань не знал почему, но внезапно почувствовал, что его сердце бьется очень быстро и сильно, как будто в следующую секунду оно готово было выскочить изо рта. Он с некоторым усилием оторвал голову от рук Шэнь Ляна: “Я не могу заснуть”.

Шэнь Лян, ты не можешь, но я могу. Он сжал Шао Циньханя в объятиях: “Ты должен поспать”.

Шао Циньхань пошевелился и впервые не рассердился на грубое отношение Шэнь Ляна:
“Почему?”

Шэнь Лян открыл глаза и посмотрел на потолок, он не знал, что пришло ему в голову, когда он услышал эти слова. Он помолчал несколько секунд, прежде чем сказать: “Потому что поздний подъем приведет к внезапной смерти”

Шао Циньхань, “...”

Автору есть что сказать:

Шэнь Лян: Сосредоточься на здоровье на сто лет, я пью избитый сюжет, ты пьешь чай, ура.

<http://bllate.org/book/14269/1262329>